

ISSN 2658-4824
УДК 76.01
DOI: 10.33779/2658-4824.2019.1.147-156

Э. Э. ПУРИК
М. Л. АХМАДУЛЛИН
М. Г. ШАКИРОВА

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0001-8256-6937
elza.purik@mail.ru

Уфимская государственная академия искусств имени Загира Исмагилова
г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0002-6712-9058
ugntuprint@yandex.ru

Бирский филиал Башкирского государственного университета
г. Бирск, Россия
ORCID: 0000-0003-4905-8118
marinn.shakirova@yandex.ru

ELSA E. PURIK
MARS L. AKHMADULLIN
MARINA G. SHAKIROVA

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Ufa, Russia
ORCID: 0000-0001-8256-6937
elza.purik@mail.ru

Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
Ufa, Russia
ORCID: 0000-0002-6712-9058
ugntuprint@yandex.ru

Birsk Branch of the Bashkir State University
Birsk, Russia
ORCID: 0000-0003-4905-8118
marinn.shakirova@yandex.ru

Традиции и инновации в творчестве художника Талгата Масалимова

Статья посвящена творчеству заслуженного художника Республики Башкортостан Талгата Масалимова — живописца, графика, мастера декоративно-прикладного искусства. Его творчество рассматривается в статье в контексте процессов, происходящих в современном изобразительном искусстве, отмеченных поиском новых пластических средств. Авторы видят творчество Масалимова как яркий пример одновременного влияния народного искусства, его символики и образного строя, восточных (тюркских) традиций и традиций русского авангарда с его стремлением к примитивам, лаконичным, условным формам. В статье приведены работы художника, созданные в технике уникальной графики, пастели, художественного войлока. В основе этих работ лежит знание принципов построения композиции и изобразительных

Tradition and Innovation in the Work of Bashkir Artist Talgat Masalimov

The article is devoted to the artistic legacy of Merited Artist of the Republic of Bashkortostan Talgat Masalimov — painter, graphic artist and master of decorative applied art. his work is examined in the article in the context of the processes taking place in the contemporary visual arts, marked with an exploration of new plastic means. The authors regard the legacy of Masalimov as a vivid example of the simultaneous influence of folk art, its symbolism and graphic structure, Eastern (Turkic) traditions and those of the Russian avant-garde with its aspiration towards primitive, laconic, conditional forms. The article cites examples among works of the artist created in the technique of graphics, pastel and artistic felt. At the core of the creation of these works lies the knowledge of principles of construction of the composition and depictive techniques characteristic for the Russian avant-garde and Early Russian icon-painting

приёмов, характерных для русского авангарда и древнерусской иконописи, иранской миниатюры при отсутствии прямых ассоциаций с какой-либо конкретной эпохой или художественным направлением. Авторы видят в творчестве художника яркий пример сохранения и преумножения наследия прошлого, его развития и обогащения средствами современных пластических искусств.

Ключевые слова:

изобразительное искусство, пластические средства, тюркские традиции, композиция.

and Iranian miniatures, with an absence of direct associations with any concrete epoch or artistic direction. The authors see in the work of the artist a vivid example of the preservation and expansion of the heritage of the past, its development and enrichment by means of contemporary plastic arts.

Keywords:

visual arts, plastic means, Turkic traditions, compositions.

Для цитирования/For citation:

Пурик Э.Э., Ахмадуллин М.Л., Шакирова М.Г. Традиции и инновации в творчестве художника Талгата Масалимова//ИКОНИ. 2019. № 1. С. 147–156.
DOI: 10.33779/2658-4824.2019.1.147-156.

Изобразительное искусство Башкортостана последних десятилетий развивается в условиях разнообразия стилей и художественного языка, находя новые способы пластических образных решений. Во второй половине восьмидесятых и в девяностые годы в творчестве художников Башкортостана, как и в искусстве других российских регионов, реалистическая изобразительная система сменяется рядом стилистических направлений, привнёсших новое понимание формы, пространства и цвета [6]. Меняется также и понимание содержания картины, разделение на жанры и виды становится нередко условным, иногда исчезая вовсе.

Мировоззренческие позиции художников начала XXI века становятся всё более субъективными, всё настойчивее в искусстве звучат личностные мотивы и оценки. Опыт, накопленный предыдущими поколениями, мастерами традиционной школы, подвергается переосмыслению, обогащается современными художественными и философскими идеями. Во многих произведениях художественный образ обретает знаковую концентрированную форму, выражаю-

щую эстетическую, гражданскую, национально-этническую позицию авторов.

Если в искусстве советского периода обращение к истокам носило сугубо реалистический характер, то теперь авторы стремятся соединить в своём творчестве элементы архаики, народной художественной культуры (лубок, вышивка, ткачество) с достижениями искусства новейшего времени. Творческие искания многих художников современного Башкортостана ориентированы на опыт русского живописного авангарда начала XX века. В башкирской живописи и графике широкое применение находит стилистика примитива, соответствующая избранной теме — деревенским сюжетам, крестьянским образам [5].

Примитивизм и экспрессионизм имеют, пожалуй, наибольшее значение для формирования художественного языка в современном искусстве республики. Различия в национальной принадлежности, живописном темпераменте, художественной индивидуальности помогают авторам избежать односторонности пластических приёмов, сюжетов и образов.

Стремление создать собственный мир, увидеть происходящее под особенным

углом зрения выражается, прежде всего, в системе изобразительно-выразительных приёмов — таких как изображение одновременных событий в одной композиции, панорамный охват происходящего средствами сферической или обратной перспективы, введение в ткань картины этнических образов и символов [2].

Поиски нового языка для воплощения ассоциативного образа, лишённого прямых оценок, приводят к архаическому мифу. В обращении к народной мифологии как к точке опоры видится спасение от утраты стилистических ориентиров и пустоты. Образы людей и окружающих человека предметов перерастают в ностальгическую картину уходящей деревни. В результате перед зрителем предстаёт самобытный красочный мир, увиденный сквозь призму авангарда, где европейские традиции сливаются с восточными, а подчас с исламскими мотивами, крестьянскими сюжетами и персонажами. Следуя фольклорной стилистике, авторы избегают прямой изобразительности, создавая новую образную систему, творя новую мифологию.

Эта тенденция явно прослеживается в современном искусстве многонационального Башкортостана, где смешение обычаев, традиций, верований оказалось благодатной почвой для возникновения самобытной национальной художественной школы. На территории республики издревле проживали народы, исповедовавшие Ислам и сохранившие тюркские культурные традиции (башкиры, татары). Мусульманская вера, смешавшись с местными мифологическими традициями, приняла «мягкий», терпимый характер, укоренилась в обычаях, традициях, системе нравственных ценностей, так и не обернувшись жёсткими догмами и запретами, как это произошло во многих других регионах.

Обращение к мифологии, художественным традициям, символике Ислама лежит в основе своеобразия произведений многих современных башкирских

художников [3]. Духовная связь с исламскими корнями не носит здесь характер прямого заимствования — она выражается в диалоге поколений, обращении к «родовому опыту», «памяти предков».

Среди современных мастеров изобразительного искусства республики Башкортостан, воплотивших в своём творчестве специфические восточные, тюркские культурные традиции, — Талгат Масалимов, заслуженный художник Республики Башкортостан, живописец и график, один из самых самобытных мастеров декоративно-прикладного искусства. Его творчество отмечено стремлением к непреходящим нравственным истинам, устойчивому миропорядку, с одной стороны, а с другой — поиском новых пластических средств. Построение художественного образа на основе заданных норм и правил мастерства — путь, неприемлемый для этого мастера. Его работы, безусловно, созданы с опорой на знание принципов русского авангарда и древнерусской иконописи, средневековой японской гравюры, иранской миниатюры, но они не вызывают прямых ассоциаций с какой-либо конкретной эпохой или художественным направлением. При этом переосмысление увиденного и прочувствованного, опыт созерцания прекрасного перерастает у художника в создание образов, несущих в себе именно восточную поэтику. Зачастую эти образы беспредметны, абстрактны, они лишь намекают на реальность, вызывая смутные параллели в сознании зрителя. И это достаточно характерно для восточной (тюркской) культуры, поскольку Ислам, как известно, не допускал возможности внешнего сходства Бога с человеком или другим земным существом; изобразительность была достоянием исключительно светской культуры. Для человека, живущего в пространстве культуры мусульманской, земной мир — лишь иллюзия; красота заключена в мире истинном, Божественном, который следует постигать разумом, через цепь отвлечённых рассуждений и ассоциаций.

Мир, увиденный глазами человека, принадлежащего одновременно и к европейской, и к восточной культуре, предстаёт перед нами в своём неповторимом облике в работах Талгата Масалимова, выполненных в технике карандаша, офорта, пастели, темперы. Миф, творимый художником, вряд ли является завершением долгих логических построений: автор улавливает его притяжение творческим чутьём, интуицией. Мифу подчиняются движения души художника, пытающегося придать этому потоку соответствующую эстетическую форму, прежде всего символическую, знаковую.

Образы его картин, символы, орнаментика — всё это проникнуто воспоминаниями детства, прошедшего в татарской деревне с её патриархальным укладом, любовью к дому, уюту, предметам, сотворённым руками умельцев, песнями и сказками [4]. Миф, через который художник утверждает своё видение будущего, есть одновременно и щемлящая ностальгия по прошлому. Сложность миропорядка, несводимость его к простым истинам, нелинейность хода жизненных процессов, — всё это воскрешает в памяти давние времена, когда мир был объясним, а нравственные законы отличались стройностью и упорядоченностью.

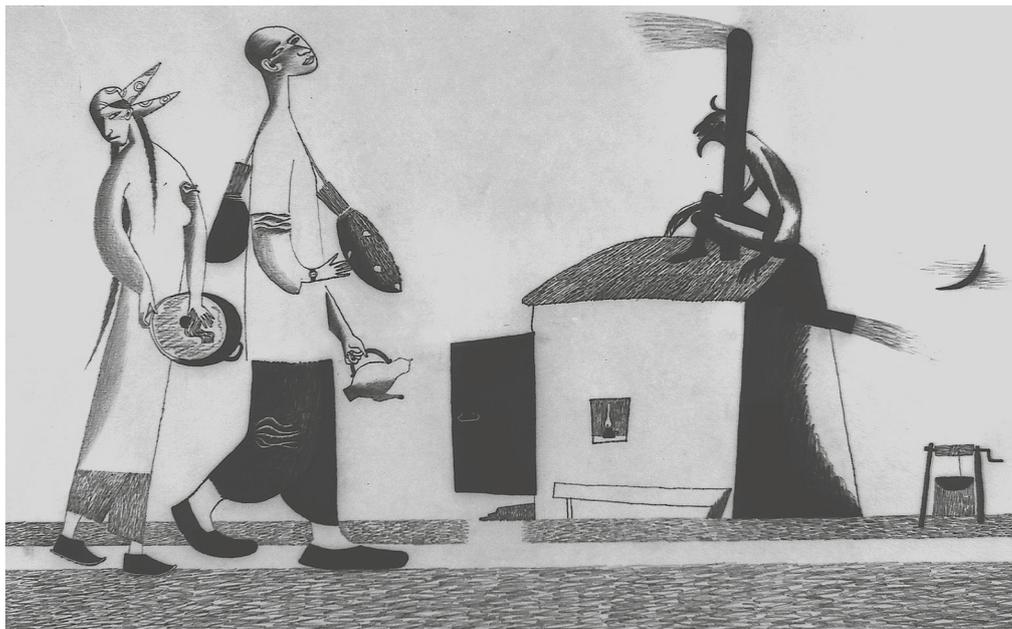
Утончённо-математическая точность, свойственная мусульманскому мироощущению, повлияла на эстетическое отношение художника к миру, что обернулось созданием орнаментальных композиций с чётким ритмом, отточенностью простых, лаконичных элементов, изысканной цветовой гармонией. Ясность, конкретность образа, его рафинированная красота, самоценность линии, пятна, отдельных геометрических форм, солярных и астральных знаков — всё это наделяет работы художника специфически «восточным» обаянием. Работы эти требуют непрямого, ассоциативного восприятия: стройное многоголосие событий, знаков и символов в пространстве, творимом художником, вызывает в памяти смутные

образы, но ассоциации эти неуловимы и многообразны.

Талгат Масалимов создал графические и живописные серии, войлочные ковры. Диапазон его творческих поисков достаточно широк: от плоскостных орнаментальных композиций — к декоративным стилизованным натюрмортам, от них — к обобщённо-поэтическим сюжетным композициям. Художник то оттачивает линию, доводя её до убедительной завершенности, то экспериментирует со штрихом, наделяя его сдержанной, но мощной энергетикой, то обращается к цвету — яркому, звучному, дополняя его чётким графическим контуром. Его работы — не простой перевод тюркского орнамента в технику пастели или темперы. Создавая их, художник творит новый смысл, поднимаясь порой до высокой степени обобщения и добиваясь от орнаментального мотива символического звучания. Образы сюжетных композиций — влюблённые, молодые супруги, люди, занятые крестьянским трудом, — сосуществуют рядом с мифологическими персонажами, такими как мусульманский прообраз Дьявола (Шайтан), Ангел-хранитель (Фареште). Образы эти угаданы художником, прочувствованы и даны с той мерой обобщения, которая обращает их в символы, не допуская прямой иллюстративности [1].

Влияние мусульманской культуры на творчество Талгата Масалимова видится не в следовании религиозным догмам и повторении утвердившихся канонов, а в особом мироощущении, свойственном художнику, в созерцательности, утончённости восприятия, лаконичности языка, строгости композиции, составляющих неповторимость индивидуально-стиля мастера.

Графика — первый и любимый вид творчества для художника, работающего продуктивно как в уникальной, так и в печатной графике, в технике офорта, линогравюре, ксилографии. Графические листы посвящены переосмыслению народной темы, фольклора (если говорить

Ил. 1. Талгат Масалимов. «Первый пар»
(картон, карандаш, 25×40), 1990 г.

о содержании) и поискам новой пластики, новых технических приёмов (если коснуться проблем формы).

Лист «Первый пар» из серии «Молодые» (1990) посвящён сюжету из народной жизни (ил. 1). В манере изображения чувствуется лёгкая ирония, интерес к бытовым подробностям, тщательно подобранным и изображённым без лишней детализации, тепло и поэтично. Молодые направляются в баню, невеста смущена, бесхитростный жених пребывает в спокойствии, а за трубой бани расположился чёрт, как намек на соблазны, греховные мысли.

Художник получает удовольствие от работы с материалом, ищет новые технические средства, создавая утончённую ритмическую композицию с преобладанием светлых тонов. В сцене, изображённой художником, мы видим неспешное повествование о жизни татарской деревни, утончённое по своему техническому исполнению, но без лубочности и излишней идеализации.

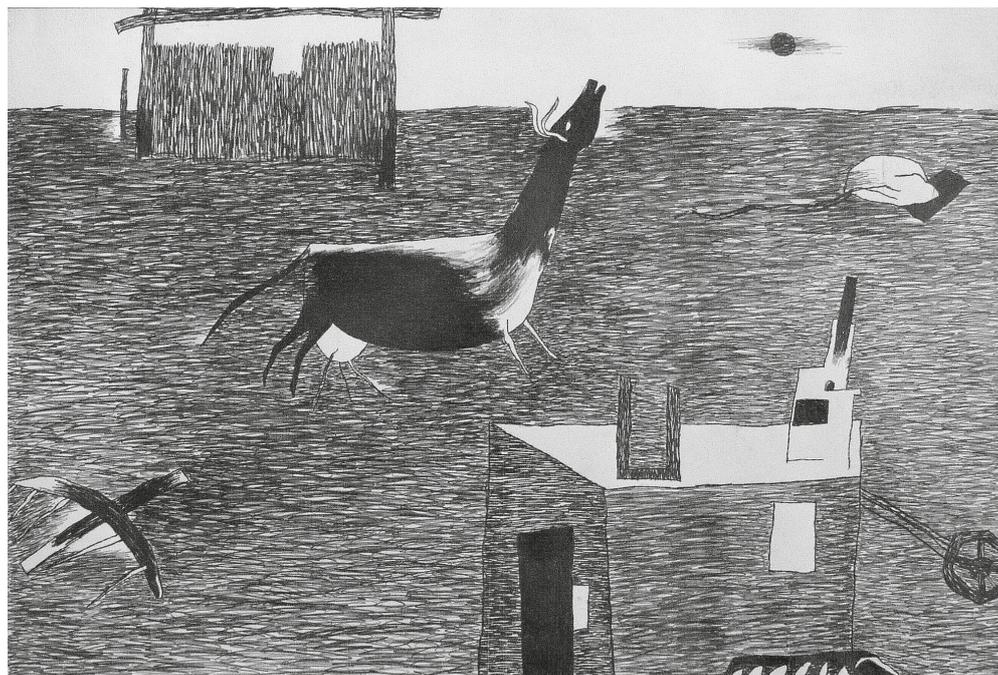
Лист «Жажда» из серии «Деревенские мотивы» (1996) выполнен на подобный простой сюжет и в близкой манере: ху-

дожник изобразил вечер на дворе, печальную корову на фоне закатного солнца (ил. 2). Тема обеих работ навеяна воспоминаниями детства, проведённого в деревне, потому они обладают особой, щемящей достоверностью.

Тяготение к примитиву, характерное для обеих работ, не лишает образы, созданные автором, многозначности, а традиционные, патриархальные сюжеты не мешают ему создавать нечто абсолютно новое, легко трансформировать форму, сам способ работы карандашом, подчиняя всё это собственным представлениям о прекрасном.

Живописные работы Талгата Масалимова выполнены пастелью или темперой. Они отличаются любовью к орнаментальным решениям, ярко выраженной декоративностью и, как правило, плоскостны и построены на сочетании чистых цветовых пятен и линий, особым образом созданных фактурных поверхностей.

Сложность цвета, обращение к тонким, изысканным сочетаниям характерны для работы «Вечное» (1997). На ней изображены степные мотивы, юрты, их

Ил. 2. Талгат Масалимов. «Жажда» из серии «Деревенские мотивы»
(бумага, карандаш, 38×50), 1996 г.

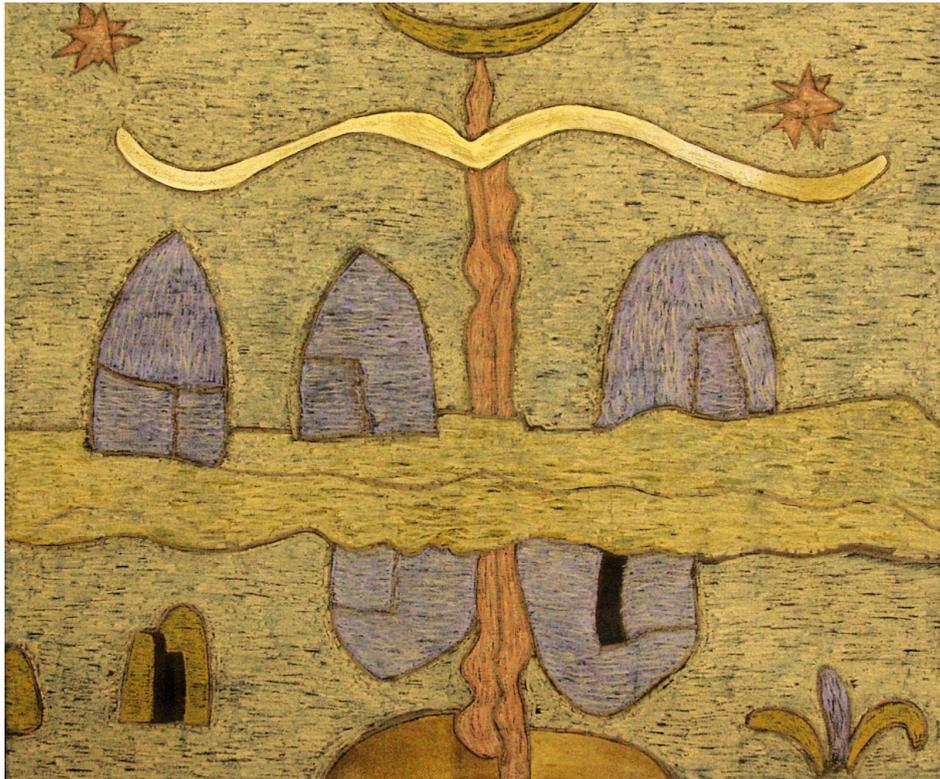
отражения в воде, дополненные тюркской символикой — рогообразными элементами, звёздами, полумесяцем (ил. 3). Мягкие, серебристо-серые тона на тёплом золотистом фоне, создают ощущение тепла, покоя, вечности. Сама техника работы с пастелью вызывает ассоциации с чем-то уютным, рукотворным — отдельные штрихи, ритмично положенные на плоскость, напоминают вышивку, тканый ковёр.

Работа «Тропами детства» (2001) (ил. 4) выполнена в несколько иной манере: она почти беспредметна, построена на ритме сближенных по тону и цвету коричневых, розовых, бледно-зелёных тонов, заимствованных из народного ткачества, традиционных ковриков ручной работы, которыми покрывали полы в крестьянских домах [5]. Геометрический характер композиции подчёркивается чёрным контуром, выполненным деликатно и воспроизводящим рисунок тканой ковровой дорожки. Так традиционный предмет народного быта трансформируется в абстрактное изображение, создавая новый пластический образ.

Традиционные восточные мотивы явно прослеживаются в войлочных коврах Талгата Масалимова. В работе «Цветочные мотивы» (2015) художник использует тюркский цветочный орнамент, свободно интерпретируя его по-своему, вводя яркие, сочные цвета, контрастирующие друг с другом и создающие неожиданно современное впечатление (ил. 5).

Работа «Танец» из серии «Степь» (2011) подчёркнуто графична, монохромна, здесь использованы натуральные цвета овечьей шерсти — от серовато-охристых до тёмно-коричневых (ил. 6).

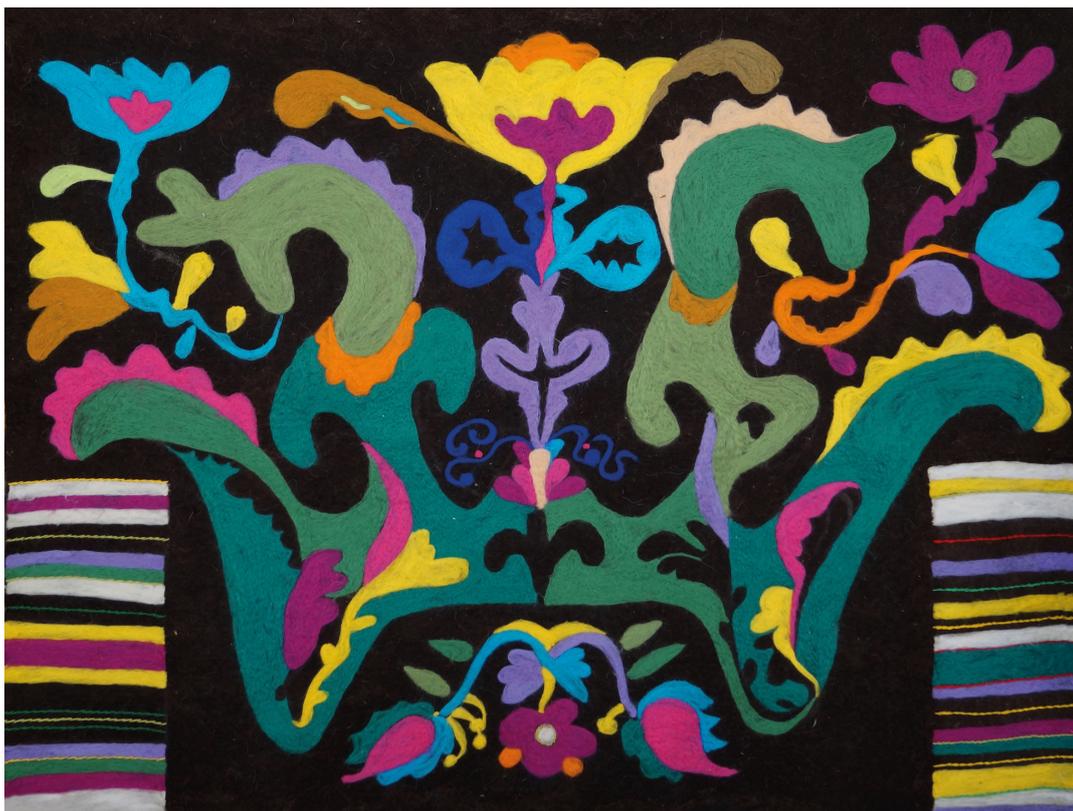
Силуэты загадочных архаичных персонажей причудливы и переплетаются в плавном движении, композиция носит орнаментальный характер и навеяна древними тюркскими образами. Отношение к работе с плоскостью, линией, способ заполнения пространства ковра силуэтами стилизованных изображений выдают руку художника-графика. Об этом свидетельствует выверенная композиция, выразительность рисунка, продуманная экономия художественных средств.

Ил. 3. Талгат Масалимов. «Вечное»
(бумага, пастель, 54×70), 1997 г.

Ил. 4. Талгат Масалимов. «Тропами детства»
(бумага, пастель, 50×70), 2001 г.

*Ил. 5. Талгат Масалимов. «Цветочные мотивы»
(шерсть, войлоковаляние, 180×240), 2015 г.*

*Ил. 6. Талгат Масалимов. «Танец»
(шерсть, войлоковаляние, 120×220), 2011 г.*

При всём своеобразии техники, свойственной каждому из видов искусства (графика, живопись, ковроткачество), работы художника всегда узнаваемы. Фольклорные образы, орнаментика, впечатления из реальной жизни, — всё это перерабатывается воображением мастера, а в итоге создаётся самобытная манера исполнения, имеющая ярко выраженный индивидуальный характер.

Попытки возродить традиции народного искусства и ремёсел нередки в современной творческой практике. В работах многих мастеров изобразительного искусства мы видим обращение к традициям, явные или менее заметные реминисценции. При этом далеко не всегда они

завершаются успехом. Образы народного искусства — результат творческого освоения мира многими поколениями людей, живших в условиях патриархального уклада в гармонии с природой, и прямое подражание здесь малопродуктивно: оно ведёт к перерождению традиции в бездушное цитирование. Современный художник, житель большого города, обладающий опытом иного характера, нежели народный мастер, не может вернуться к его миропониманию. Отсюда ещё более привлекательным становится пример сохранения и преумножения наследия прошлого, его развития и обогащения средствами современных пластических искусств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пурик Э.Э. Новая жизнь старинного промысла // Рампа. 2011. № 11. С. 32–33.
2. Сорокина В.М. Художники Республики Башкортостан: Альбом-каталог / сост. В.М. Сорокина, М.О. Садыкова; пер. на англ. яз. В.Л. Левитин, пер. на баш. яз. М.С. Аминова. Уфа: Автор-проект, 2009. 340 с.
3. Традиции и духовность: Альбом-каталог Республиканской открытой тематической выставки-конкурса произведений соискателей Государственной премии имени М.В. Нестерова в сфере изобразительного искусства и искусствоведения / Автор-составитель С.В. Игнатенко. Уфа: Печатный двор, 2018. 148 с.
4. Турьянова Н.В. Мелодии детства Талгата Масалимова // Бельские просторы. 2012. № 10. С. 94–97.
5. Художественный форум «Арт-Уфа — 2015»: Альбом-каталог выставки / Авт.-сост. С.В. Игнатенко. СПб.: Дитон, 2017. 672 с.
6. Zakirova V.G., Purik E.E. Creative Environment Formation in Design Professional Training // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. No. 9. С. 23–32.

Об авторах:

Пурик Эльза Эдуардовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой изобразительного искусства, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450008, г. Уфа, Россия),
ORCID: 0000-0001-8256-6937, elza.purik@mail.ru

Ахмадуллин Марс Лиронович, кандидат искусствоведения, профессор, Уфимская государственная академия искусств им. Загира Исмаилова (450008, г. Уфа, Россия),
ORCID: 0000-0002-6712-9058, ugntuprint@yandex.ru

Шакирова Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологического образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (452453, г. Бирск, Россия),
ORCID: 0000-0003-4905-8118, marinn.shakirova@yandex.ru

 REFERENCES

1. Purik E.E. Novaya zhizn' starinnogo promysla [New Life of the Old Craft]. *Rampa* [Ramp]. 2011. No. 11, pp. 32–33.
2. Sorokina V.M. *Khudozhniki Respubliki Bashkortostan: Al'bom-katalog* [Artists of the Republic of Bashkortostan: the Album Catalog]. Comp. by V.M. Sorokina, M.O. Sadykova. Translate to Engl. L. Levitin, translate to bash. M.S. Aminova. Ufa: Avtor-proekt. 2009. 340 p.
3. *Traditsii i dukhovnost': Al'bom-katalog Respublikanskoy otkrytoy tematicheskoy vystavki-konkursa proizvedeniy soiskateley Gosudarstvennoy premii imeni M.V. Nesterova v sfere izobrazitel'nogo iskusstva i iskusstvovedeniya* [Traditions and Spirituality: Album-Catalogue of the Republican Open Thematic Exhibition-Competition of the Works of Applicants for the State Prize named after Mikhail Nesterov in the Field of Visual Arts and Art History]. Author and comp. S.V. Ignatenko. Ufa: Pechatnyy Dvor, 2018. 148 p.
4. Tur'yanova N.V. Melodii detstva Talgata Masalimova [Melodies of Talgat Masalimov's Childhood]. *Bel'skiye prostory* [Belsky Expenses]. 2012, No. 10, pp. 94–97.
5. *Khudozhestvennyy forum «Art-Ufa — 2015»: Albom-katalog vystavki* [Art Forum “Art-Ufa — 2015”: the Album-Catalogue of the Exhibition]. Author and comp. S.V. Ignatenko. St. Petersburg: Diton. 2017. 672 p.
6. Zakirova V.G., Purik E.E. Creative Environment Formation in Design Professional Training. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. No. 9, p. 23–32.

About the authors:

Elsa E. Purik, Dr.Sci. (Education), Professor, Head at the Department of Fine Arts, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (450008, Ufa, Russia),
ORCID: 0000-0001-8256-6937, elza.purik@mail.ru

Mars L. Akhmadullin, Ph.D. (Arts), Professor, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia),
ORCID: 0000-0002-6712-9058, ugntuprint@yandex.ru

Marina G. Shakirova, Ph.D. (Education), Associate Professor at the Department of Technological Education, Birsk Branch of the Bashkir State University (452453, Birsk, Russia).
ORCID: 0000-0003-4905-8118, marinn.shakirova@yandex.ru
